

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ В ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЕ*

В. И. СОБИННИКОВА

Псковская судная грамота (ПСГ) появилась на грани древнерусского и старорусского периодов развития языка. Она имеет большое значение для истории русского народа, его права, его языка. Точное время написания памятника все еще остается предметом обсуждения, однако в основном исследователи пришли в этом отношении к более или менее определенным выводам.

ПСГ составлялась постепенно на основе нескольких источников на протяжении XIV—XV вв.; единственный сохранившийся список этого памятника написан полууставом XVI в. Время окончательного оформления грамоты вызывает различные толкования в связи с противоречивыми данными ее заглавной части. В ней указывается дата — 1397 г. и упоминается об утверждении ПСГ полами пяти соборов, что могло быть только в 1462 г. Указано также, что источником ПСГ послужили грамоты Александра и Константина и приписки псковских пошлин. Следовательно, состав ПСГ неоднороден. А. Н. Пронштейн отмечает: „Полный текст Псковской судной грамоты дошел до нас в одном списке. В заголовке указано время ее составления — 1397 г., но приводимый там же перечень князей (живших задолго до этого года) и ссылки на пять соборов (а пятый был учрежден в 1462 г.) дают основание считать, что грамота была составлена не в 1397 г., а позже на основе источников, часть из которых возникла ранее 1397 г.“ [Пронштейн, 1967, с. 477, 119].

Не касаясь различных толкований, связанных с датированием ПСГ, выскажем по этому поводу некоторые соображения.

ПСГ могла быть окончательно оформлена в период самостоятельности Пскова, с которой связана сама возможность существования особой правды

*Под руководством чл.-кор. АН СССР Д. И. Абрамовича нами была проведена работа по изучению лексики ПСГ, в результате которой был составлен полный словарь ее текста. Обратившись к данному памятнику вновь в связи со 110-летием со дня рождения Д. И. Абрамовича, мы предприняли анализ некоторых особенностей синтаксиса этого замечательного памятника.

(судебного устава) Псковской земли. Отсюда упоминание о „псковской пошлине“ в I Псковской летописи под 6951 годом (1443): „целовал крест... ко всему Пскову по Псковской пошлине“ [Псковские летописи, 1942, с. 16, 30, 46]. В то же время под 6915 годом (1407), при присяге Константину, слова „по Псковской пошлине“ не упоминаются [там же], как и ранее при присяге Александру Михайловичу Тверскому [там же, с. 16]. Это дает основание сказать, что последний текст ПСГ относится к XV в. — к периоду самостоятельности Пскова.

Таким образом, ПСГ — свидетельство о языке XV в. Синтаксический строй ПСГ говорит о высокой культуре делового языка указанного периода и вместе с тем о его русской, народной основе. Двойственность языка ПСГ отмечал еще Ф. Устрялов, который писал: „Форма, в которой изложены ее (ПСГ. — В. С.) законы, носит на себе особый отпечаток: с одной стороны, мы видим уже установленные законом обороты делового языка, с другой — встречаются слова и выражения, резко выделяющиеся из общего формального характера... Когда речи тяжущихся не стеснены наложенными заранее формами, тогда они передаются просто и свободно...“ [Устрялов, 1885, с. 9—10]. Интересно отметить, что в текст грамоты включается прямая речь тяжущихся, — скорее, возможные ее варианты, приведенные составителем текста.

На синтаксисе ПСГ отразилось влияние условных отношений, которые доминируют в ее тексте в связи с тем, что ПСГ является юридическим документом, содержащим судебные постановления, обуславливающие наказание за нарушение законов. Условность налагает свой отпечаток на различные сочетания частей в двучленных и многочленных предложениях (состоящих из двух или нескольких простых). Условное значение получает начинательный союз *А*, отграничивающий одну юридическую статью от другой.

Сложные предложения с придаточными определительными также подчиняются общему аспекту условности. Среди них можно выделить два вида: 1) предложения с совмещенными определительно-условными отношениями; 2) предложения с придаточными собственно-определятельными.

Предложения с совмещенными определительно-условными отношениями разнообразны по структуре. Наиболее последовательно определительно-условные отношения проявляются в двучленных предложениях с препозитивной придаточной частью и повторением определяемого слова в господствующей и зависимой частях. Кроме того, возможно соотношение указательного местоимения при определяемом слове господствующей части и относительного слова зависимой части. Приведем образец такого предложения: *А которая* строка*

* Буквы „юс малый“, „оть“ заменены буквами *я, о/от*, выделенными в текстах полужирным курсивом.

в сеи грамоте нелюба будет гсдну пскову, ино та строка волно выписать вонь из грамотъ (Л.13 об.) [ПСГ, 1914]. Типичным союзом, ограничивающим зависимую часть от господствующей, является ИНО. Однако в ПСГ имеются предложения, в которых между зависимой и господствующей частями находятся сочинительные союзы И, А. Напр.: *А ktorои строкѣ пошлнннои грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложит гсдна пскова на вѣч|и| да тая строка написать* [ПСГ, 1914, л. 13 об.].

Явление препозиции зависимой части предложения и связь зависимой с господствующей сочинительным союзом не чужды разговорной речи. Подобные предложения зафиксированы в современной народной речи: *А уж голову какую нажывѣи, такая астанитѣь* (Петино б. Гремячского района Воронежской области); *Ис какова дама брат вышѣл, и такой же мы настроили* (Гремяче Воронежской области) [Собинникова, 1958, с. 46].

Вместо относительного слова КОТОРЫЙ может функционировать русский союз КОЛИ при сохранении определяемого слова в обеих частях предложения:

А коли придет грамота с пригорода а ты грамоты и чести дѣаку городскому [ПСГ, 1914, л. 10]. В этом случае условное значение выступает более отчетливо.

Принципиальных отличий не имеют многочисленные конструкции с основной определительно-условной частью, в которых господствующая или зависимая части в свою очередь имеют зависимые: *А ktorому посаднику сѣсти на посадничество, ино тому посаднику крсть цѣловати, на томъ что ему судитъ право по кресному целованію* [ПСГ, 1914, л. 10].

Влияние разговорной речи можно усмотреть в том, что определяемое слово выражается различными лексемами: *А толко гсдрѣ не поставит людеи, на то что изорникъ на селѣ седѣлѣ, ино тотъ члвкъ покругы своєю не доискался* [ПСГ, 1914, л. 7 об.]. В указанном предложении функцию союза выполняет разговорная ограничительная частица ТОЛЬКО.

Препозитивные определительно-условные предложения в многочленных конструкциях употребляются в различных сочетаниях с другими частями предложений. Отметим некоторые из них.

Иногда господствующая часть, представляющая собой сложносочиненное предложение, может иметь два определяемых слова, конкретизируемые различными зависимыми частями, находящимися в подчинительных отношениях: *а ты люди ставь на судь рекут, какъ право пред бгомъ пред нами тотъ члкъ тѣх приставовѣ съ двора согнал, а обыскивати имъ не далъ ино тымъ приставомъ правда дати а тот члкъ в татѣь* [ПСГ, 1914, л. 8—8 об.]. В этом предложении в одно целое объединяется прямая и авторская речь.

В многочленных предложениях определительные отношения могут устанавливаться между соподчиненными придаточными предложениями при отсутствии определяемого слова в господствующей части: *А на коемъ сребро имати, и тотъ члкъ до зароку оучнет сребро отдавать, кому виноват, ино гостинца дат по счету ему взятъ/ь* [ПСГ, 1914, л. 9 об.].

В некоторых случаях определяемые слова повторяются в господствующей и соподчиненных зависимых частях: *А на которого послуха истецъ послется, и послухъ не станеть, или ставъ на судѣ не договорить, в ты эс рѣчи, ино тотъ послухъ не в послухъ а тотъ доискался* [ПСГ, 1914, л. 3 об.].

На других возможных сочетаниях с придаточным препозитивным с повторением определяемого слова мы не останавливаемся.

Переходный характер имеют предложения, в которых определяемое слово употребляется только в главной части при сохранении препозиции придаточной: *А кто иметь на ком сочить торговых денегъ, по доскамъ, тот члкъ противу положит рядницу...* [ПСГ, 1914, л. 6].

Постпозитивные определительные предложения не имеют совмещенного значения. Они характеризуют член предложения с предметным значением, выраженный существительным или местоимением, а также соотносительное местоимение господствующего предложения. Определяемое слово господствующего предложения может функционировать в роли подлежащего, дополнения (чаще всего), обстоятельства, определения. Связь зависимой и господствующей частей осуществляется посредством союзных слов (который, что, чей), без участия союза; соотносительными местоимениями служат ТОТ, ТОИ. Союзные слова ИЖЕ, ЕЖЕ, ЯЖЕ и др., характерные для книжно-славянского типа языка, в ПСГ отсутствуют. Приведем отдельные примеры: *А сусѣди ставъ на коих шлются да скажутъ как правъ пред бгомъ, что чсть, и тои члкъ которой послася стражет и владѣть тою землею или водою, лѣт. Ѡ или ·Е·* [ПСГ, 1914, л. 2]. В данном предложении сохраняется общая схема, характерная для условных предложений, придаточные же постпозитивные располагаются в главной и придаточной частях. Определяемое слово при препозиции господствующего предложения может в нем располагаться непосредственно перед зависимой частью или отделяться от него другими словами: *сусѣди ставъ на коих шлются...*

Приведем еще пример с придаточными постпозитивными: *А штобы и по соуду, или оу крста поставитъ своего исца оу кого купилъ, ино судъ и тѣмъ члкомъ, кто искалъ, кто снял* [ПСГ, 1914, л. 7 об.].

Бессоюзная связь наблюдается в случае включения прямой речи в качестве определительного предложения: *А ktorои члкъ оу чнка (sic) знает свое што изгибшее, а тому молвить то слово купил есми на торгу...* [там же, л. 6 об.].

Сложные предложения с придаточными определительными постпозитивными имеют большей частью многочленное образование. По функционированию придаточных определительных они близки к современным.

Таким образом, в ПСГ мы находим очень сложные синтаксические конструкции, с одной стороны, и связь с живой разговорной речью, с другой.

COMPLEX SENTENCES WITH SUBORDINATE ATTRIBUTIVE CLAUSES IN PSKOV'S SUDNAYA GRAMOTA

V. I. SOBINNIKOVA

Summary

The aim of the article is to show the heterogeneity of the language of Pskov's *Sudnaya Gramota* which is also reflected in syntax, i. e. alongside with complex constructions it is abundant in colloquial phrases.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Пронштейн, 1976 – Пронштейн А. П. Методика исторического источниковедения. – Изд-во Ростовск. ун-та, 1976.

Псковская летопись, 1942 – Псковская летопись / Приготовил к печати А. Насонов. – М.–Л., 1942, вып. 1.

ПСГ, 1914 – Псковская судная грамота. Издание археографической комиссии с 17-ю таблицами. – СПб., 1914.

Собинникова, 1958 – Собинникова В. И. Строение сложного предложения в народных говорах. – Воронеж, 1958.

Устрялов, 1885 – Устрялов Ф. Исследование Псковской судной грамоты. – СПб., 1885.

*Воронежский государственный университет
Кафедра общего языкознания*

Сентябрь, 1983